

каз от наличных денег считался закономерным явлением. Однако, с 2008 г. рост доли наличных денег в ВВП становится общемировой тенденцией для США, стран ЕС, Швейцарии и Японии. Данный факт никак не вписывается в общую тенденцию отказа от наличных денег. Это притом, что некоторые экономисты уже «празднуют» близкую смерть наличных денег и повсеместный переход к отрицательным процентным ставкам[1].

В России отмеченная выше тенденция пока ещё слабо выражена, но начиная с 2015г. медленно стала повышаться доля наличности в денежном обращении, после нескольких лет снижения этого показателя[2]. Внятного и однозначного объяснения этого нестандартного тренда в структуре денежного обращения экономисты пока не могут дать, высказывая ряд предположений, почему это происходит. Одно из объяснений «возрождения» интереса к наличности состоит в том, что в результате экономического кризиса и банкротства банков население большинства стран стало всё чаще использовать наличные деньги, т.к. их гарантом выступает ЦБ.

Другим объяснением, может быть большая открытость безналичных платежей для различных посредников, в том числе и для государства в лице налоговой службы. При проведении платежа посредством банковской картой, сразу становится понятно, сколько потрачено денежных средств, где, на какие цели, с какой регулярностью. Другими словами резко сужается поле личного, частного пространства.

В этой связи отмеченная тенденция выглядит вполне закономерным явлением для бизнеса (в первую очередь мелкого и среднего) и граждан, стремящихся уйти от тотального контроля, чтобы снизить свою налоговую нагрузку или обезопасить себя от неожиданных претензий со стороны банков. Например, от неожиданных списаний по судебным постановлениям или блокировки счетов частных лиц, которые показали банку подозрительными.

Исходя из выше отмеченных тенденций в денежном обращении, можно заключить, что процесс становления цифровой экономики выглядит не таким быстрым и однозначным как представлялось.

1. Рогофф К. Проклятие наличности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. — 472 с.
2. Бутрин Д. В карманах снова захрустело. // <https://www.kommersant.ru/doc/3702904>

Дудкин Вадим Леонидович

*аспирант кафедры международного менеджмента экономического факультета
БГУ*

Интерпретации экономических категорий в художественной литературе

Во времена рыцарства, когда еще сохранялись некоторые качественные отношения между людьми, идея залога использовалась для того, чтобы регулировать эти взаимоотношения как в сфере христианской морали, так и в сфере материальной ответственности одних перед другими.

Так, при осаде замка короля Марка (родственника сэра Тристрама) вражескими войсками в качестве определения исхода вооруженного противостояния было решено провести поединок между рыцарем защитников замка — сэром Тристрамом и предводителем осаждающих — сэром Элиасом. Говоря современным языком, эта сделка была оформлена и реализована следующим образом. Сначала стороны дали устный залог, что согласны с условиями поединка. Затем они выдали заложников с обеих сторон и, как пишет автор, «...принесли все заверения со всей возможной ясностью, что кому ни достанется победа, то уж раз навсегда» (письменное удостоверение). Поединок выиграл сэр Тристрам, в результате чего все разошлись, а «король Марк многих из них оставил у себя пленниками в возмещение вреда и ущерба, остальных отослал на родину собирать выкуп» [1, VII.24].

Сэру Тристраму, одному из величайших рыцарей «Круглого Стола» короля Артура, принадлежит ряд высказываний, которые являются не просто метафорами, а отражают его отношение как ответственного и цельного человека к идее золота и его места в человеческой жизни. Сожалея о предательском убийстве одного своего близкого друга и благороднейшего рыцаря, он говорит, что «...отдал бы все золото между Римом и здешними местами, только бы мне очутиться тогда подле него» [1, X.9]. Или, объясняя невозможность из-за раны принять участие в жизненно важном поединке со своим противником, он говорит, что «...всему золоту, каким владеет король Артур, предпочел бы сейчас исцеление» [1, XIII.7].

Особое и удивительное отношение к деньгам продемонстрировал один из героев, о котором Дж. Конрад рассказывает в авторском предисловии к роману «Ностромо». Обвиненный в краже баркаса, груженного серебром, и открыто похвалявшийся своим «подвигом», этот загадочный субъект любил приговаривать: «Все считают, что я на этой шхуне зарабатываю чертову гибель денег. Не деньги это, а пустяки. О них и говорить не стоит. Зато время от времени я потихоньку ухожу на берег и приношу серебряный слиток. Богатей-то я должен медленно... вот в чем суть» [2].

Также в самом романе автором упоминается история двух искателей клада, которые пропали в горах. Местные жители считали, что оба гринго до сих пор скитаются в каменных ущельях — «неумирающие призраки, жертвы фатального успеха. Их души не могут расстаться с телами, стоящими в карауле над найденным кладом. Они богаты ныне, но алчут и жаждут — любопытная теория о призраках гринго, готовых вечно мучиться без воды и пищи, о еретиках, упорствующих в своей ереси, от которой добрый христианин давно отрекся бы и получил отпущение» [2].

В прекрасной суфийской притче «Золотое сокровище» о купце Абдуле Малике, который раздал все свое несметное богатство и стал по настоящему богат [3], есть по крайней мере два посвячительных момента.

Во-первых, принимая решение раздать свое богатство, Абдул Малик понял, что только освободившись от всего, чем владеет человек, он способен и ему предоставляется возможность встретить все, что ему приготовила

жизнь, потому что богатства отделены от жизни человека и в то же время препятствуют проникновению жизни в существование или, точнее, псевдосуществование человека.

Во-вторых, настоящим золотом является сам человек, который освободился от всех атрибутов мирской зависимости, причем когда он разбивает самого себя, сделанного из настоящего золота, истинное богатство восстанавливается из источника всех даров.

1. Мэлори, Т. Смерть Артура. — М.: Художественная литература, 1991.
2. Конрад, Дж. Ностромо. — М.: Художественная литература, 1985.
3. Золотое сокровище. Суфийская притча. URL: https://pritchi.ru/id_648 (дата обращения: 7.11.2018).

Егошин Аристарх

протоиерей, клирик храма прп. Серафима Саровского (г. Санкт-Петербург)

Вопросы нравственности и права в притче о делателях в винограднике (Мф. 20, 1-15)).

Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви: «Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Право — особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердцеведцем является лишь Бог» [1, Гл.IV.1]. В притче Спасителя о делателях виноградника, нанятых в разные часы (Мф. 20, 1-15), при расчете хозяина виноградника с делателями за дневной труд происходит, на первый взгляд, формальное нарушения принципа справедливости — первые делатели (кто трудился весь день), и последние (кто трудился один час), получают одинаковую плату — динарий, обещанный хозяином первым делателям. Это вызывает понятный (но только на первый взгляд) ропот трудившихся весь день — «Ничем не обиженные завидуют удостоенным чести, приобретение других почитают собственной своею утратою, ничего не потеряв, ропшут...» [2. С. 88]. Справедливость была соблюдена по отношению ко всем работникам. Никто не получил меньше обещанного вознаграждения. И смысловое духовное наполнение данной притчи раскрывается в нравственной сфере. При определении платы делателям, потрудившимся только в «одиннадцатый час», хозяин руководствовался нравственными мотивами милосердия и любви, которые ярко характеризуют высоту его духовного развития, другими словами, «когда перед внутренним взором человека открывается истинное содержание, центр, основание и суть нравственной жизни. Имя этому содержанию — любовь» [3. С. 475]. Этот «водораздел» нравственности и права отметил профессор прот. В.А. Цыпин: «важное отличие права от мо-